

NATHAN
BRUSOVANI

НАТАН
БРУСОВАНИ

HUMANSAPES

СКВОЗНЯК ПАМЯТИ

СКВОЗНЯК ПАМЯТИ

THINKING ABOUT, WE FIND OURSELVES INSIDE.

ЗАДУМАВШИСЬ О, ПОПАДАЕМ В.

НАТАН
БРУСОВАНИ

НАТАН
БРУСОВАНН

СКВОЗНЯК ПАМЯТИ

Слово ДРЮЛИКИ
возникло от
слияния двух
слов: брюлики –
бриллианты и
дроль (drôle)
по-французски –
чудной,
диковинный,
странный,
нелепый и т. д.
То есть дрюлики –
это ещё те
брюлики!
С двойным
сердцем и с
двойным смыслом.
.....

ДРЮЛИКИ. HUMANSCAPES

© Nathan Bar
www.druliki.com
uniart.net@gmail.com
facebook.com/uniart.net/

ИЕРУСАЛИМ 2021 (5781)

СКВОЗНЯК ПАМ'ЯТИ

Мучаясь бессонницей, стрелки

часов приближались к полуночи ::

.....
Тексты в книге представлены в виде одной
«бегущей строки», когда каждый отдельный
текст начинается с выделенной заглавной
буквы и заканчивается символом ::

Фантазия на тему теряет свою

силу после успешной парковки ::

Лицо, обращенное вовнутрь,

выделяется отсутствием макияжа ::

Полый сфинкс вздрагивает от

залетевшей мысли ::

Подари себе счастье — забудь,

что оно существует ::

Сцена расставанья — это дуэль

повернутых шей ::

Нельзя замкнуться в себе —

можно выйти из другого ::

Запиши свою встречу пошагово,

возможно тебе придется отступить ::

Вербальность молчания —

мачеха расставания ::

Период полураспада зрительной

памяти — пять лет,

после этого ты с ней уже

не встречаешься ::

Задумавшись о, попадаем в ::

Даже не побывав там,

ты получаешь представление о его

существовании ::

Учительница русского языка

бормотала бессвязное,

запутавшись в лабиринтах

родной речи ::

Встал, умылся, стал свидетелем

бездны человеческих страданий ::

Осколки надежды царапают кожу ::

В душе, в окне, в просторах бытия ::

Ребус жизни и тайны мироздания

одинаково неприятны натошак ::

Деревья почернели, став свидетелями

бесконечных признаний ::

Задумался о жизни, получил

срок длиной в память ::

В каждой линии есть потенциал

горизонта, проблема лишь в просторе -

Он невыразим ::

Где-то рядом, по жизни, за пазухой ::

- Твое молчание невыносимо! -

Дай губы займы...

Взвешивал слова, очутился по

ту сторону смысла ::

Фламинго склонялось к розовому,

вытягивая шею для полета ::

Сумасбродство — выдох разума,

полет — его вдох и приступ кашля ::

Сосок умывальника цедил

услышанное ::

Полет петель не сдвинул с мертвой

точки огромного застывшего пятна ::

У
Лалюзи с треском впустили

вчерашнее ::

Воспоминания кормились

остатками увиденного ::

Пятно ушедшего дня растекалось

по скатерти будней ::

С головой ушел в чуть приоткрытое ::

Миллиарды пылинок взлетели

по команде утреннего приношения.

Я пролетел незаметно ::

Н^иоткуда подул ветер.

Взял меня и унес в ничто ::

Щели пропускали музыку.

Прорехи бытия наполнились светом.

Он сидел, обхватив колени, на

краю дня ::

Раздвинул границы. Приблизил

горизонт. Нарезал время окрошкой ::

Завел сердцебиение. Дождялся.

Наступило. Больно ::

Враз осела мысли буря

на равнине идиом ::

Эта минута длилась больше обычного.

И закончилась она неожиданно ::

Пришлось пересматривать жизненные

принципы на ходу, в ужасной тесноте.

В результате они наполнились шарканьем

ног, скрипом тормозов, бегущими лицами ::

Его жизнь была фальстартом.

Он опередил свое время ::

Держать читателя в напряжении.

Потом передать на поруки

НОЧНЫМ ГОСТЯМ ::

Кормушку закрыли. Птиц рассчитали ::

Развязался узелок на память.

Посыпалось такое...

На всякий случай купил порошок,

выводящий последние мысли ::

Шли реверсом лица в окне. Память

выехала на противоположную полосу ::

Естественные потребности

можно отложить ненадолго.

Противоестественные потребности

заполняют тебя целиком ::

Жуткие мысли посещали его.

Он вздрагивал каждый раз,

пропуская их вне очереди ::

Выпил 50 грамм горьких слов,

закусил буднями, как обычно ::

Поток времени безжалостен к

плавающим без круга ::

В белой странице укатано

будущее многословие ::

Эхо умирало от страха, карабкаясь

вслед за меццо-сопрано ::

Осенило. Запел. Небудничное ::

Разногласия стали нестерпимы.

Я перестал понимать себя ::

Уже засыпая, покидая этот день,

он улыбнулся. Но ненадолго ::

Это утро скроили небрежно.

То и дело слышались крики о помощи ::

Ежедневно, раз в год, в неделю,

в месяц, по заслугам ::

Раздался звук. Петрович ведрогнул.

Одна недодуманная мысль переплывала

полушарие ::

Поток света залил присутствующих.

Озарение было проплачено накануне ::

Прогноз погоды не удался.

Лес замер в ожидании бури ::

Без руля и без ветрил, только

мелкими шажками ::

Выбежал и замер, клонировали!

Светотень осталась неизменяемой

с шести дней творения.

Лампочка Ильича сохраняла сознание

48 часов ::

Пережил многое. Унес в себе ::

Младенческий бред и старческое

лепетание, родная речь без знаков

препинания ::

Задумался и улетел. В один конец ::

Снова ликовали, размахивая

МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ ::

Разговорился поневоле.

Признался самому себе ::

Разминулся с назначенным.

Стал готовиться к худшему ::

Бесконечность пернатых

будоражила сознание,

мягко шевеля остатки волос ::

Неровен час. Зазубрены минуты.

Остался срок. Хронометр затих ::

События пошли вспять.

Пережитое громоздилось у входа ::

Сморозил горяча, как отрезало ::

Скульптура окаменела...

Мраморный сосок сочился

прожилкой кварца ::

Листва замерла.

Адам и Ева теряли наготу ::

Горизонты открывались

по мере погружения ::

Редкие размышления вслух

сближали молчалиников ::

Звук с неба растворился, убив

мечту о тишине ::

Разбросанные обещания затрудняли

бег трусцой ::

Раз за разом оседала пыль,

оставляя привкус поколений ::

Звон колокола упал на землю.

Взлетела птица,

зоя в бесчетный день

и ослепительное утро ::

Прорвав орбиту ожидания,

глаз замер на пороге дня ::

Забудь. Не вспоминай. Только

пальцы немеют от близости к ней ::

Встал. Сел.

Закружился в бешеном темпе ::

Рассыпал, потерял, наткнулся,

собрал, забыл навсегда...

Даже если не знаешь,

все равно приятно ::

КОНЕЦ ДРЮЛИКАМ